

Цзянь Тан погрузилась в кромешную тьму. Блуждая в ней, не видя дороги, не чувствуя запахов и не слыша никаких звуков, она просто продолжала идти. Но сколько бы она ни шла, она не могла найти путь обратно. Цзянь Тан не знала, сколько времени прошло, но ослепительный свет заставил ее снова очнуться.

Ее сердце принялось биться, что есть сил. Сознание тут же к ней вернулось.

С трудом открыв глаза, она увидела заплаканного Ляншэня, стоявшего возле кровати.

Цзянь Тан хотела было что-то ему сказать, но не смогла издать и звука. Попытавшись поднять руку, она поняла, что и этого не в силах сделать.

Она пришла в сознание, но ее тело все еще было будто бы мертво.

— Мама? — увидев, что она открыла глаза, тут же подошел к ней Ляншэнь.

«Мама проснулась! Мой поцелуй помог!»

Перепополняемый радостью, Ляншэнь тут же выбежал на улицу, чтобы сообщить об этом брату с сестрой.

— Цяньцянь, мама очнулась!

А У, который только-только дозвонился до скорой, молча сбросил звонок.

Лянцянь, которая в этот момент звонила с другого телефона отцу, хмыкнула и заявила:

— Все, ты нам больше не нужен. Ты не мамин принц. Я в тебе разочарована, — положив трубку, произнесла она.

Линь Суйчжуо, который в этот момент был на совещании, очень удивился таким словами.

— Мама очнулась! Очнулась! Очнулась! — бегая и кувыряясь перед А У, кричал Ляншэнь.

«Ну и кто из нас сумасшедший?», — подумал А У.

— Мой поцелуй истинной любви разбудил маму! — со слезами на глазах произнес Ляншэнь. — Получается, что мамин принц — это я!

Выражение лица Цяньцянь было крайне недовольным.

Изначально Ляншэнь думал, что никто в семье его не любит, и считал, что больше всех его ненавидит именно мама. Но сегодня он понял, что все было совсем не так.

«Должно быть, причина по которой мама была так со мной строга, заключалась в том, что она просто слишком стеснительная. Она не знала, как выразить свою привязанность ко мне, поэтому так себя вела. Девчонки такие странные... Я бы вот сразу обо всем рассказал».

— Ты уверен в этом? — раздраженно посмотрела на его Цяньцянь.

— А как иначе? — продолжал в этом верить Ляншэнь. — Ты не переживай так. Даже если мама любит меня больше вас, это еще не повод грустить. Братик уж точно тебя любит больше, чем остальные.

— Я и не грущу...

Просто Цяньцянь сомневалась, что это ее брат действительно был принцем.

Все трое вернулись в спальню Цзянь Тан. Она все еще не могла пошевелиться и только смотрела в потолок. Через некоторое время у нее все же получилось, хоть и с трудом, но повернуться.

— Тебе уже лучше, мам?

— Что? — с трудом открыла рот она.

— Ты не дышала.

«Я... не дышала?»

Цзянь Тан эта новость очень озадачила.

«Это что, эликсир так на меня подействовал?»

— Мы думали, что ты умерла. Так испугались, — тихо сказала ей Цяньцянь. — Братик даже хотел тебя на кремацию отправить.

— Это все мой поцелуй истинной любви тебя спас, — заявил Ляншэнь. — Не волнуйся, мам, я больше не буду себя так плохо вести.

«К чему это он? Что вообще произошло за то время, пока я была без сознания?»

Цзянь Тан все еще была в замешательстве.

— Мам, ты отдыхай. Я пойду куплю тебе что-нибудь поесть. Не волнуйся, я все на папины деньги возьму.

— Я тоже пойду.

Ляншэнь и Ляньцянъ взяли друг друга за руки, достали пачку денег и пошли к порогу.

Мысли Цзянь Тан еще больше помутились. Внезапно она почувствовала, что на нее смотрит чей-то холодный взгляд. Еле повернув голову, она встретилась с парой пронзающих насквозь глаз. Интуиция подсказывала ей, что что-то здесь не так.

Ей было очень трудно говорить, но еще трудней ей было двигаться. Если А У захочет что-нибудь с ней сделать, она ничего не сможет ему противопоставить.

Ее панику прервала вновь открывшаяся дверь в спальню. Ляншэнь шагнул вперед и схватил А У за руку, сказав:

— Ты тоже с нами идешь!

— Эй! Отпусти!

— Нет! Я не позволю тебе остаться с мамой! Ты идешь с нами!

Ляншэнь был очень силен для своего возраста. Он схватил его за рукав обеими руками и потянул со всей силы к порогу. А У нахмурился и некоторое время сопротивлялся, но так и не смог вырваться из его хватки. В конце концов он сдался и с возмущением последовал за ними.

Цзянь Тан осталась одна в комнате.

Она открыла свой профиль и посмотрела информацию о персонаже.

[Имя: Цзянь Тан.

Возраст: 26 лет.

Жизненный уровень: [пуст]

Статус: мертва.

Последняя строчка очень сильно бросалась в глаза.

Цзянь Тан была очень удивлена увиденному. Она использовала все усилия, чтобы поднять руку, и положить ее на грудь, в надежде услышать свое сердцебиение. Сердце билось, но очень тихо.

«Я что, превратилась в зомби?!»

Цзянь Тан так испугалась, что сразу же открыла чат.

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: Святая мать!!! Эликсир влияния, что ты мне дала, оказался бракованным!]

[Святая мать - Сатана: Не надо на меня наговаривать. У нас лицензированная продукция! Все проходит тщательный контроль! Ты воспользовалась эликсиром? Как тебе эффект?]

«У нее еще хватает смелости спрашивать!»

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: Эффект просто убийственный! Сама-то как думаешь?!]

[Святая мать - Сатана: ????]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: Я потеряла сознание после того, как его выпила. Дети сказали, что я дышать перестала. Меня чуть на кремацию не отправили! А сейчас даже пошевелиться не могу! А в окне персонажа вообще написано, что я мертва!]

[Святая мать - Сатана: Как бы ты тогда со мной общалась, если бы была мертва?]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: Действительно, расскажи мне, как так?]

[Король зомби - Тяньтянь: *зажигает сигарету* Не волнуйся, я тоже дико паниковал, когда умер. Ты скоро смиришься со смертью].

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: ...]

[Король Зомби - Тяньтянь: Может, обсудишь с Системой перенос в мой мир? Будешь есть со мной сычуаньское мясо и запивать его шанхайской кровью. Жизнь, полная наслаждений.]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: ...]

[Сатана - Святая Мать: Теперь она Сатана с душой Святой Матери. Этот эликсир смешан с мертвой душой дьявола. Это сочетание вызывает такой вот побочный эффект. На самом деле тебе еще повезло. Хорошо, если умрешь сразу и без мучений.]

[Святая мать - Сатана: Ой! Я забыла, что я теперь Сатана. Эликсир могу пить только мертвые нечестивцы.]

[Святая мать - Сатана: [Извини, что так вышло. Ты там как вообще? В порядке?]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: Я в полном порядке. Просто немножечко МЕРТВА □]

[Святая мать - Сатана: Не переживай. Я сейчас отправлю тебе эликсир жизни. Он вернет твоё тело в прежний вид. Даже помолодеешь немного. Будешь снова выглядеть как в двадцать.]

Цзянь Тан очень скептически смотрела на маленькую серебряную бутылочку, появившуюся у нее в инвентаре.

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: Ты уверена, что с этим таких же проблем не будет?]

[Святая мать - Сатана: Хоть я и стала Сатаной, но я все еще Святая Мать. Не говоря уже о том, что даже если и могут возникнуть проблемы, у тебя все равно нет выбора, кроме как довериться мне. Или ты так и останешься лежать как полутруп.]

У Цзянь Тан действительно не было другого выбора.

Выражение ее лица было таким, словно она уже смирилась с тем, что после выпитого эликсира жизни от ее жизни окончательно ничего не останется. Вдруг когда она использовала эликсир из инвентаря, скованность ее тела мгновенно исчезла, холод тут же пропал. Цзянь Тан протерла глаза и встала с кровати.

Помахав руками, она обнаружила, что тяжесть в конечностях исчезла и ее переполняет уже позабытая легкость. Пощипав себя за щеки, она удивилась еще больше. Ее кожа была нежной, словно у младенца.

Она поспешно подошла к зеркалу, ее лицо осталось прежним, но при ближайшем рассмотрении она обнаружила, что все мелкие морщинки и пятна в уголках глаз исчезли. Цвет ее кожи стал раз в пять свежей. Цзянь Тан не могла не пощупать себя за попу и грудь. Все было настолько упругим, будто бы к ней вновь вернулась молодость.

Этот эликсир действительно превратил ее в двадцатилетнюю красавицу.

Цзянь Тан поспешно взглянула на экран персонажа. Ее жизненные показатели вернулись к норме.

«Я не просто воскресла из мертвых! Я еще и молодость вернула! Вот супер!»

Пока она радовалась, дети вернулись домой с покупками.

Увидев Цзянь Тан, стоящую в гостиной, Ляншэнь бросился к ней и потащил в спальню.

— Мамочка, ты должна лежать в постели!

Услышав его слова, Цзянь Тан была крайне шокирована.

Он еще никогда не называл ее мамочкой и не был к ней так вежлив. Цзянь Тан, все еще находясь в шоке, изумленно легла на кровать.

Ляншэнь взбил ей подушку и подоткнул одеяло, а затем принес небольшой поднос на ножках с едой и поставил ей на кровать.

— Что тебе из этого больше всего хочется, мам? — обратился к ней Ляншэнь, стоявший на коленях, рядом с подносом.

— Я не привередлива в еде... — никак не отойдя от его слов, ответила Цзянь Тан.

— Давай я тебя покормлю, — поднес булочку ко рту матери Ляншэнь.

— Что с тобой случилось? У тебя мозг вытек? — нахмутив брови, пробубнила Цзянь Тан.

«Может, он что-то в еду подсыпал? Отравить меня хочет?»

Она не верила, что ее сын мог так резко измениться.

— Мой мозг всегда был немного протекшим, — покачав головой, заявил Ляншэнь.

«Хорошо, что он это осознает».

Цзянь Тан некоторое время молчала, глядя на него. Он выглядел все так же глупо и нелепо, как и прежде.

— Давай, мам, поешь.

— Лучше я сама.

Цзянь Тан поднялась с кровати и, взяв миску супа, принялась из нее отпивать. Ляньшэн смотрел на нее, не отрывая глаз.

«В сказке говорилось, что поцелуй принца спасет принцессу. Ее сердце было для него самым ценным сокровищем. Получается, что сердце матери настолько же бесценно. Сомневаюсь, что отец так считает. Какой из него принц? Он скорее злой дракон».

— Где твой старший брат? — отложив палочки, спросила Цзянь Тан.

— Он мне не старший брат, — изменившись в лице, пробубнил Ляншэнь.

— Вы что, поссорились?

— Я все знаю, — заявил Ляншэнь. — Внутри моего брата живет два человека: И то, что сейчас с нами, — это не мой брат. Он мне не нравится. Он плохой.

«Он злой грубиян, не то что мой братик. Вообще на него не похож».

Цзянь Тан не смогла удержаться от смеха и сказала:

— Он просто немного нелюдимый. Ты должен с ним поладить.

— Ты правда этого хочешь?

— Да.

— Хорошо, — сквозь стиснутые зубы, произнес Ляншэнь. — Я с ним полажу.

Ляншэнь поклялся, что пока мама жива, он будет послушным и никогда не будет ссориться с другими. Он не мог нарушить свое обещание, иначе ангелы рассердятся и придут за его мамой.

Размышляя об ангелах, Ляншэнь вдруг вспомнил о чем-то очень важном. Он вскочил с кровати, бросился обратно в свою комнату и позвонил Сяо Гао.

Звонок тут же соединился. Ляньшэнь, понизив голос, сказал:

— Здравствуй, Сяо Гао. Сходи, пожалуйста, в мою комнату и посмотри, на месте ли мой Трансформер.

Сяо Гао на другом конце телефона был в замешательстве, но все же пошел проверить. Он оглядел комнату и увидел на полке дорогую фигурку Трансформера.

— Да, он все еще в вашей комнате.

— Фух, — облегченно вздохнул Ляншэнь. — Вот и хорошо. Спасибо, Сяо Гао.

Ляншэнь был так рад, что ангелы не забрали его фигурку Трансформера.

«Видимо, мои молитвы очень их тронули».

Наступила ночь.

Ляншэнь принес в комнату матери тазик с теплой водой.

— Мам, давай я помою тебе ноги.

Прежде чем Цзянь Тан успела отреагировать, Ляншэнь уже опустил ее ноги в тазик.

Вода была довольно горячей, но она решила потерпеть. Ляншэнь закатал рукава, набрал в маленькие ладошки воды и вылил ей на икры.

Мальчик относился к этому со всей серьезностью. Цзянь Тан показалось, что перед ней вдруг оказалась полная противоположность ее сына.

— Ляншэнь, что случилось?

— В смысле?

— Ты вдруг стал таким... послушным.

— Привыкай, мам. Я теперь всегда таким буду.

Цзянь Тан потеряла дар речи.

— Мам, давай я сегодня с тобой посплю.

«Это уже совсем ненормально... Неужели мой обморок его так напугал, что он решил измениться?»

Чем больше Цзянь Тан об этом размышляла, тем больше ей казался этот вариант логичным.

Вымыв ей ноги, Ляншэнь, который уже переоделся в пижаму, взял из своей комнаты одеяло и побежал обратно к ней в комнату. Он забрался на кровать и посмотрел на нее своими большими черными глазами.

— Шэньшэнь, маме еще нужно работать, — вспомнив про неотправленный сценарий, сказала Цзянь Тан.

— Ничего. Я не буду тебе мешать.

«Что-то он совсем уж послушный».

Цзянь Тан тяжело вздохнула и, взяв ноутбук, легла обратно на кровать. Отправив сценарий, она открыла новый документ и начала писать новый текст: драму о дворцовой любимице с Нинлин в качестве главной героини. Она не рассчитывала, что этот сценарий одобрят для съемок. Для нее это была просто писательская практика.

Погрузившись в свои записи, Цзянь Тан вдруг почувствовала, как ее плечо потянуло вниз. Маленькая детская голова нависла над ухом.

Его дыхание необычайно легким, как будто бы он боялся, что потревожит им свою мать. Его глаза бегали от ноутбука к ней. Со стороны он выглядел, словно большой хомячок.

Ляншэнь еще никогда не был настолько близок со своей матерью.

Он думал, что она его совсем не любит. Но после череды воспоминаний он обнаружил, что она всегда была добра к нему, хотя порой этого и не показывала.

Видя, как ее сын смотрит на нее, она остановилась и спросила:

— Ты думал, что я умерла, да?

— Так ты и умерла, — поправил ее Ляншэнь.

Цзянь Тан не принял это близко к сердцу.

— Если я умру, ты снова сможешь жить с папой. Он наверняка себе новую жену найдет. У тебя появится мачеха, — сказала она.

Как только Ляншэнь услышал слово «мачеха», его лицо тут же побледнело.

— Я не хочу мачеху! Не хочу! Не хочу! — испугано прокричал он и вцепился матери в руку. — Я хочу жить с тобой!

Цзянь Тан удивилась еще больше.

— Я не хочу возвращаться к папе. Даже на выходные. Я останусь с тобой навсегда!

После этого случая Ляншэнь для себя понял, что он — принц, а его отец — злобный дракон, от которого он должен защищать принцессу — свою маму.

Вдруг посреди их разговора послышался звук проворачивающегося замка парадной двери. Ляншэнь тут же настороженно посмотрел в сторону прихожей.

— Я пойду посмотрю, кто там. Иди к сестре.

Ведя Ляншэня позади себя, Цзянь Тан босиком пошла к двери.

Лунный свет очертил высокую мужскую фигуру, наклоняющуюся, чтобы снять обувь.

Включив свет, Цзянь Тан удивленно окликнула бывшего мужа:

— Линь Суйчжой! Что ты здесь забыл?!

Услышав шум, Цяньцян выбежала из спальни. Протерев глаза и увидев, кто пришел, она раскрыла свои объятия и радостно бросилась к отцу.

— Папочка!

Линь Суйчжоу обнял ее, подхватив на руки.

— Ты чего плакала, когда мне звонила? Тебя тут обижают?

— Меня никто не обижает, пап, — принялась объяснять Цяньцян. — Просто мама сегодня чуть не умерла.

— Чуть не умерла? — подумал, что ослышался Линь Суйчжоу.

— Мама совсем не дышала. Чуи даже сказал, что ее нужно отправить в крематорий. Но поцелуй истинной любви Ляншэня вернул ее к жизни!

«Чего? Что тут вообще произошло?»

Видя растерянный взгляд Линь Суйчжоу, Цзянь Тан неловко улыбнулась и сказала:

— Я упала в обморок из-за низкого сахара в крови, а они подумали, что я умерла.

— Ты что, ничего не ела? — нахмурился Линь Суйчжоу.

— Да ела я, просто...

Линь Суйчжоу опустил Цянь Цянь на пол и, ослабив галстук, заявил:

— Я переведу сюда своего повара. Пусть тебе готовит.

— В этом нет необходимости. Я нормально питаюсь.

— Не поймите меня неправильно, но дело не в тебе. Я просто боюсь, что мои дети будут недоедать из-за твоих диет.

Цзянь Тан не стала с ним спорить, зная, что это бесполезно.

— И зачем ты приехал? — сменила тему она.

— Просто проезжал мимо.

Услышав, как Цяньцянь плачет по телефону, он очень распереживался. Теперь, увидев, что с детьми и Цзянь Тан все в порядке, он мог спокойно выдохнуть.

Линь Суйчжоу не переставал смотреть на Цзянь Тан. При тусклом свете лампы в прихожей она выглядела еще более красивой.

Он не знал, было ли это правда из-за света, но ему показалось, что она вдруг стала в разы привлекательней. Все ее тело как будто вновь расцвело. Сердце Линь Суйчжоу заколотилось, внутри вновь вспыхнули былые чувства. Показательно прокашлявшись, он сказал:

— Что ж, мне пора, — начал надевать обратно ботинки он.

Видя, что Цзянь Тан никак на это не реагирует, Линь Суйчжоу добавил:

— Недавно снова был дождь. Одевайтесь теплее, а то простудитесь, — снова прокашлялся он.

— Ты что, заболел? — удивленно подняла брови Цзянь Тан.

— Да так, небольшая простуда. Ничего серьезного, — выдумал Линь Суйчжоу. — Ладно, я поехал домой. Спокойной ночи.

— Ты что, без водителя? — увидев ключи в его руках, спросила Цзянь Тан.

— Да, у него появились семейные обстоятельства.

Цзянь Тан недовольно поджала губы.

«Отсюда до поместья Линь довольно далеко. Если он в таком состоянии туда поедет, да еще и ночью... А если что-то случится?»

Немного подумав, она все же решила разрешить ему остаться у них на ночь.

— Ну, раз ты не против...

— Не против, не против. Проходи уже.

Ненадолго воцарилось неловкое молчание.

— Поспишь на кровати Ляншэня, — бросив на него недоверчивый взгляд, сказала Цзянь Тан.

Спокойное выражение лица Линь Суйчжоу наконец-то дало трещину.

— А он где будет спать?

— Я буду спать с мамой! — ухватив ее за бедро, заявил Лянцэн.

«Такой дылда уже вырос, а все с матерью спит...»

— Ладно, как скажете. Пойду в его комнату, — тихо смеясь, согласился Линь Суйчжоу.

Зайдя в спальню сыновей, он увидел детскую двухъярусную кровать, на которой спал Чуи и тут же прекратил смеяться. Он боялся разбудить сына.

— Спокойной ночи, господин Линь, — сказала ему в след Цзянь Тан. — Вы уж извините, взрослых пижам у меня нет. Придется спать так.

На такой маленькой детской кровати спать взрослому мужчине 1.8 м ростом было очень некомфортно. Линь Суйчжоу скривился и сжался, словно сушеная креветка, не смея сдвинуться ни на дюйм. Он боялся, что если перевернется, то провалит хрупкие дощечки кровати и упадет с верхней койки прямо на сына.

Линь Суйчжоу лежал на боку, обхватив руками колени, его глаза были широко раскрыты.

«Она окончательно решила, что не вернется ко мне?»

В прошлом он не воспринимал их брак всерьез, но после развода он будто бы стал от нее зависим. Сдаваться и бросать все как есть он не хотел. Линь Суйчжоу верил, что утром Цзянь Тан подойдет к нему и скажет, что вновь хочет выйти за него замуж. И после этих слов он, разумеется, тут же помчится с ней в аэропорт, чтобы полететь на частный остров, где они проведут роскошную свадебную церемонию.

Линь Суйчжоу не знал, были ли его мысли подпитаны любовью, но все случившееся между ними определенно было для него настоящим страданием. В глубине души он был за нее счастлив, но от чувства беспомощности и подавленности он избавиться никак не мог.

Долго об этом раздумывая, он с нахмуренным видом спрыгнул с кровати.

Настороженно посмотрев на Чуи и убедившись, что тот не проснулся, он на цыпочках вышел из спальни. Цзянь Тан дверь в свою комнату не закрыла. Он легонько толкнул дверь, прошел к кровати и принялся стаскивать Ляншэня, который лежал рядом с матерью.

Разумеется, это все разбудило Цзянь Тан. Она включила настольную лампу и злобно посмотрела на мужчину, который стоял возле ее постели.

Линь Суйчжоу выставил палец перед губами, показав ей, чтобы она на него не кричала и, аккуратно подхватив сына, отнес Ляншэня в его постель на верхний ярус кровати.

Вскоре он вернулся и, не дав Цзянь Тан времени отреагировать, тут же расстегнул рубашку и залетел к ней под одеяло.

- Что ты делаешь?! - ударила его коленом она.

- Взыскиваю с тебя долг, - тяжело дыша после удара, принялся расстегивать ремень на штанах Линь Суйчжоу.

- Какой еще долг?

- Ты все еще должна мне сто юаней.

«Он что, до сих пор это помнит?»

Цзянь Тан окончательно для себя поняла, что Линь Суйчжоу поехал крышей. Она попыталась его столкнуть с кровати, но он, крепко схватив ее за запястья, привязал ремнем к изголовью кровати.

На ее лице начал мелькать страх и ужас.

«Он что, задумал БДСМ?»

- Я напишу заявление об изнасиловании, - понизив голос, чтобы не разбудить детей, сказала Цзянь Тан.

- Тогда я напишу ответное. За прошлый раз, - томно посмотрел на нее Линь Суйчжоу. - Или ты хочешь сказать, что не соблазняла меня? Накинулась как на жертву...

Цзянь Тан не знала, что ответить. В тот раз она действительно его соблазняла.

- Хватит вести себя как придурок. Отдам я тебе завтра твой долг.

- Я хочу сейчас.

Он сорвал с Цзянь Тан ночнушку. Звуки разрыва ткани были очень манящими и возбуждающими.

Что еще больше возбуждало Цзянь Тан, так это тот факт, что Линь Суйчжоу был прямо на ней. Его брюки, не поддерживаемые ремнем, свисали с талии. Рубашка была расстегнута и обнажала силуэт его торса.

Цзянь Тан почувствовала, что у нее пересохло в горле, и внезапно в ней проснулось тянущее к нему желание. Она томно посмотрела на Линь Суйчжоу. Его взгляд так и манил ее, а голос был сладким, как мед.

- В ящике есть пара игрушек, - подняв к нему голову, прошептала она. - Если хочешь, можешь

ими воспользоваться...

П.р.: как быстро пала оборона...

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1810887>